

Гао Юйшэн сделал анестезию ниже пояса, и боль уже утихла. Когда врач пришел рассказать ему о ситуации снаружи, он даже слегка улыбнулся и попросил разрешения, чтобы Чжай Чэнь вошел и побыл с ним.

Обычная больница высшей категории ни за что не допустила бы посторонних на хирургическую операцию, но это была элитная частная клиника, где требования клиентов старались удовлетворять по максимуму. Чжай Чэнь смог войти в стерильном хирургическом костюме с бланком согласия на операцию для подписи.

Нижняя часть тела Гао Юйшэна онемела, но верхняя все еще могла свободно двигаться. Подписав документ, он поднял глаза на Чжай Чэня в маске:

— Если гэгэ женится на мне, ты сможешь сам подписывать согласие на операцию.

— Глупости неси, как двое мужчин могут пожениться? — опасаясь, что медицинский персонал услышит, Чжай Чэнь мог лишь тихо проругать его.

Невыносимая боль утихла, и у Гао Юйшэна наконец появились силы подумать о том поцелуе перед потерей сознания. Сперва он немного нервничал и лишь осторожно заронил пробный шар, но, удивившись такому ответу Чжай Чэня, тут же решил зайти дальше:

— За границей можно.

Боясь помешать врачам во время операции, Чжай Чэнь не смел говорить громко и лишь метнул в него сердитый взгляд:

— Будешь и дальше нести чушь, я выйду и буду ждать снаружи.

— Больно... — тихим голосом произнес Гао Юйшэн, схватив его за руку.

Чжай Чэнь тут же в тревоге забыл о своих предыдущих словах:

— Все еще больно? Почему эта спинальная анестезия не помогает?

Врач, уже готовый сделать надрез, тоже перепугался:

— Здесь больно?

Гао Юйшэн со спокойным лицом качнул головой:

— Не больно, режьте.

Чжай Чэнь: «...»

Ах ты, малый мерзавец, разве операционный стол — место для капризов и дурачества? Чжай Чэнь почувствовал, что нельзя так его баловать, иначе это повлияет на решения врача. Но не успел он рассердиться, как парень снова скроил физиономию в духе «хоть нога и не болит, но все равно где-то очень паршиво».

Чжай Чэнь был словно проткнутый иголкой шарик или змея, схваченная за уязвимое место. Ему оставалось лишь проглотить все слова и, стиснув зубы, погладить его по голове.

Травма ноги оказалась весьма тяжелой, это был не просто обычный перелом, поэтому операция затянулась в несколько раз дольше обычного.

— Доктор, ну как? — Когда свет над операционной погас, оперирующий хирург вышел первым, и его тут же окружили. Секретарь Чжэн и люди из Семьи Гао — у каждого на лице читалась глубокая обеспокоенность.

— Операция прошла успешно, ногу пока удалось спасти, но в дальнейшем нужно будет наблюдать, — хирург снял маску и облегченно вздохнул.

— Как это возможно! — ахнула Гао Вэньчжэн. — Разве вы не говорили, что ее не спасти?

Во время операции врач выходил и говорил, что ногу, возможно, не спасти и придется ампутировать, поэтому требовалась подпись родственников. Медсестра же сказала, что предыдущие бумаги пациент подписал сам, после чего врач поспешно вернулся назад.

Едва эти слова сорвались с ее губ, как все повернулись и уставились на нее. Врач, увидав ее реакцию, искренне удивился:

— Разве то, что ногу спасли, это плохо?

Пока они разговаривали, из операционной выкатили койку с пациентом, и остальные врачи с медсестрами тоже это услышали. Им приходилось видеть родственников, недовольных вынужденной ампутацией, но они никогда не встречали тех, кто поднимал шум из-за того, что ампутации не произошло.

— Раз есть возможность спасти, мы, конечно же, делаем всё возможное. К тому же у пациента отличное физическое состояние, он всё выдержал, — хирург решил, что родственница просто слишком перенервничала и оговорила, поэтому снисходительно пояснил.

Столкнувшись со странными взглядами окружающих, Гао Вэньчжэн быстро взяла себя в руки, выпрямилась и задрала подбородок:

— Считаю, повезло ему выжить.

Работающим в больнице довелось повидать самых разных чудаков. Таких родственников, говоривших одно, а думавших другое, хватало: вроде бы волнуются так, что сбиваются с мысли, а успокоившись, из упрямства продолжают говорить колкости. Медперсонал с понимающим видом перестал обращать на нее внимание.

И только дежуривший всё это время снаружи Секретарь Чжэн искренне поинтересовался:

— Почему вы говорите так, словно расстроены?

Лицо Гао Вэньчжэн вмиг вспыхнуло. Не будь здесь Мачехи, она могла бы произнести парочку дежурных вежливых фраз. Но при Мачехе ее попытка изобразить нежную и заботливую сестру точно вызовет лишь насмешку, поэтому она лишь холодно фыркнула:

— Да что ты понимаешь!

Мачеха с лицом, полным скорби, произнесла:

— Сяо Чжэн, Юйшэн всё-таки твой брат. Как ты можешь надеяться, что он останется инвалидом?

Находясь под действием наркоза, Гао Юйшэн уснул и совершенно ничего не знал об этой словесной перепалке. Чжай Чэнь же слышал все от и до, но он спешил отвезти больного в

палату. Ему не хотелось связываться с этой сестрой из Семьи Гао, случайно проболтавшей о своих мыслях, поэтому, одарив ее кратким взглядом, он покатиł кровать дальше.

Ногу с установленными пластинами и штифтами не требовалось заковывать в гипс, ее лишь зафиксировали в одном положении, не позволяя двигаться. Врач подробно объяснил Чжай Чэню все предостережения: когда действие анестезии пройдет, появятся довольно сильные боли, и тогда можно будет принять обезболивающее.

Чжай Чэнь внимательно осмотрел его и убавил свет у изголовья кровати. Действие анестезии не могло длиться долго, поэтому хотелось, чтобы тот поспал подольше, пока удастся, ведь когда начнется боль, заснуть вряд ли получится.

В коридоре раздался цокот каблуков — похоже, шла Мачеха. Чжай Чэнь поднялся, вышел за дверь, прикрыл ее и жестом попросил женщину не шуметь.

Мачеха заглянула через маленькое окошко внутрь палаты и вздохнула:

— Юйшэн доверяет тебе, так что прошу, позаботься о нем как следует.

Чжай Чэнь кивнул:

— Не беспокойтесь, это моя обязанность. — Слова прозвучали вежливо, но у него не было ни наименьшего намерения уступить дорогу и пригласить Мачеху войти.

К счастью, женщина оказалась вполне понятливой и не собиралась ломиться внутрь:

— Его сестра ушла, когда Юйшэн проснется, передай ему.

Чжай Чэнь не выразил ни согласия, ни возражения.

Мачеха попыталась разузнать, что произошло сегодня, но, получив ответ «без комментариев», перевела тему, как раз когда Секретарь Чжэн поспешно подошел с пакетом в руках:

— На самом деле его сестра человек не злой, просто выражается резковато, не обращайтесь внимания. В детстве она сломала ногу в аварии и до сих пор думает, что это родная мать Юйшэна кого-то наняла, чтобы ту сбить, оттого и ведет себя так предвзято.

Чжай Чэнь: «...»

Секретарь Чжэн: «...»

Раз уж вы так говорите, не намекаете ли прямо, что убийца — Гао Вэньчжэн? Секретарь Чжэн готов был разрыдаться: вслед за любовной историей президента он узнал еще одну шокирующую тайну. Судя по всему, его точно заставят замолчать навеки!

Что бы ни говорила Мачеха, Чжай Чэнь стоял у дверей словно страж, не отступая ни на шаг и не позволяя ей говорить громко. Вскоре Мачеха, чувствуя себя не у дел, ушла. Лишь тогда Секретарь Чжэн обессиленно вздохнул:

— В этих богатых семействах всё так сложно.

Сказав это, он с сочувствием посмотрел на Чжай Чэня, которому предстояло войти в богатый дом.

Чжай Чэнь счел его взгляд странным и взял пластиковый пакет:

— Сколько с меня? Я переведу тебе.

— Нет-нет, не надо, потом Генеральный директор Гао мне всё возместит, — ну разве можно брать деньги у избранника президента? Настолько-то Секретарь Чжэн был понятлив. — Ты иди скорей помойся и переоденься, а я схожу прикуплю чего-нибудь на перекус.

В палате была ванная комната. Чжай Чэнь, проделавший нелегкий путь весь в пыли и грязи, только сейчас нашел время привести себя в порядок. Смыв с себя кровь, он переоделся в одежду, которую Секретарь Чжэн на скорую руку купил в супермаркете, и снова сел у кровати.

Его тело было крепким, и, кроме нескольких ссадин, он не пострадал. Что же до Гао Юйшэна, то у того была не только сломана нога, но и всё тело покрывали многочисленные раны, да и красивое лицо оказалось с синяками и ссадинами.

Экран переведенного в беззвучный режим телефона вспыхнул: пришел Фан Чуян. Чжай Чэнь отправил ему номер палаты и подтвердил визитера на ресепшене. Похоже, Офицер Фан не стал предъявлять полицейское удостоверение, а пришел навестить больного под видом «родственника».

У Фан Чуяна был скверный вид, но распространяться он не стал, сперва спросив о состоянии Гао Юйшэна:

— Убийцу уже привезли... Слушай, но ты прямо переборщил: приколоть человека ножом к дереву.

— Я еще проявил милосердие, что не отрезал ему яйца, — тихо ответил Чжай Чэнь. Пусть перед ним и был свой человек, он все равно не впустил его в комнату, начав разговор прямо в коридоре, боясь разбудить спящего.

Фан Чуян, глядя на то, как тот дрожит над каждым шагом, аж зубами заскрипел от досады:

— Я завтра, возможно, уеду в командировку. Мэнмэн отправили в детский сад на круглосуточное пребывание, при случае заскочи и заberi ее.

Чжай Чэнь кивнул в знак согласия и с любопытством спросил:

— Вы взяли это дело?

При упоминании об этом Фан Чуян едва заметно нахмурился и сбивчиво угукнул:

— Угу.

Раз убойный отдел взялся за дело, значит, это связано с предыдущим киллером. Чжай Чэнь вовсе не удивился:

— Слушай, я скажу кое-что, не факт, что это правда, но вы можете проверить. Та сестра Гао Юйшэна, Гао Вэньчжэн, возможно, связана с этим заказным убийством.

— Мне говорить это бесполезно, дело ведет не моя группа, — отмахнулся Фан Чуян с некоторыми нотками раздражения.

— А? Ты разве уезжаешь в командировку не по этому делу? — Только сейчас Чжай Чэнь

заметил, что с его другом что-то не так.

<http://bllate.org/book/18293/1757336>